

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.344.6-056.24:316.774:004.738.5

DOI: 10.17223/1998863X/47/15

В.Б. Агранович, В.С. Иванова, Н.А. Колодий

ГОРОД РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА¹

Выявляются возможности структурно-семантического анализа онлайн-высказываний локальных городских сообществ о доступности городской среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) и использования результатов анализа в процессе проектирования стратегий городского развития. Осуществить подобный анализ стало возможно с помощью спонтанных данных, которые создаются пользователями социальных сетей. Отличие предлагаемого подхода в том, что анализируются не только онлайн-высказывания на специальных сайтах и форумах, а реконструируется общий контекст обсуждения проблем городской среды разными паблик-группами, а мнения ЛОВЗ включены в общий контекст.

Ключевые слова: онлайн высказывания, доступная среда, лица с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ).

Вводные замечания

Для успешного планирования и реализации стратегий городского развития необходимо оценить социальное восприятие городской среды и выявить проблемы, вызывающие разнообразные реакции горожан. Современные средства коммуникации и технологии позволяют различным городским сообществам оставлять цифровые следы в Интернете, в социальных сетях в виде утверждений на форумах, фотографий, лайков, репостов и пр., а исследователям на основе изучения цифровых отпечатков формировать профили предпочтений и потребностей, оценок согласия или несогласия различных социальных групп.

Особенно интересно это в отношении проблематики города равных возможностей. Актуализация данной темы связана с выявлением общего «градууса» обсуждения различными группами, имеющими равные права на город, вопроса «особого социального пространства инвалидности». Иными словами, конструирования жизни в городе на принципах пространственной справедливости: мобильности, доступности всех объектов города для лиц с ограниченными возможностями (ЛОВЗ), а также реакции власти на эту проблему. Сказываются ли действия власти на улучшении городской среды, меняют ли они

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Европейские практики совместного создания человеко-ориентированных умных городов» / Co-creation of EU Human Smart Cities (CoHuSC) при поддержке программы Эразмус+ Европейского союза, грантовое соглашение № 2017-3017/001-001, номер проекта 600426-EPP-1-2018-1-RU-EPPJMO-PROJECT. Содержание данной публикации отражает мнение авторов, и Европейская комиссия не несет ответственности за использование содержащейся в ней информации.

в целом «атмосферу города», всегда ли «самые активные» в виртуальном поле навязывают релевантную повестку дня – вот вопросы, ответ на которые необходим всем акторам современного городского пространства. Ответ необходим власти, которая порой «зачищает» информационное поле и больше ориентируется на рейтинги, чем на конкретные жалобы ЛОВЗ и адресное удовлетворение потребностей. Он важен для градостроителей, девелоперов, создающих не самое удобное и не самое безопасное пространство для отдыха, шоппинга, спорта. Он актуален для научного сообщества, так как его рекомендации должны включать этот совокупный эффект обсуждения.

Сведения о городской среде формируются авторами постов и пользователями пабликов: ВКонтакте, Twitter, Instagram, Facebook и других социальных сетей. Пользователи, действуя в городском пространстве, обмениваются информацией, вносят комментарии и оценки. Эти спонтанные данные позволяют получить детальные представления о предпочтениях и практиках в городском пространстве, об отношении к городу, о поведении горожан на индивидуальном уровне¹. Несмотря на возможности спонтанных данных, в настоящий момент стратегии анализа оценок восприятия городской среды, основанные на сведениях из Интернета, используются редко.

В научных гуманитарно-ориентированных сообществах дискурс «города равных возможностей» возник благодаря развиваемой А. Лефевром идее о «производстве пространства» [1]. Затем благодаря трудам Е. Soja, D. Harvey возник дискурс пространственной справедливости [2, 3]. Позднее этот дискурс включил в себя обсуждение категории мобильного гражданства благодаря таким авторам, как M.P. Smith and M. McQuarrie, A. Ong, S.D. Phillips [4–6]. Мобильное гражданство рассматривается сегодня как важная форма социального гражданства, так как в современных условиях происходит коэволюция социальных и материальных инфраструктур города, начинает формироваться дигитальный город, в котором стираются границы, пространство жизни становится мобильным.

В российском научном сообществе мобильное гражданство людей с ограниченными возможностями анализируется с недавних пор в контексте теории «города для всех» [7]. Ряд авторов, среди которых Е.Г. Лапина-Кратасюк, О.Н. Запорожец, А.В. Павлов, П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова, для анализа данной проблематики привлекают данные социальных медиа [8–10]. Социологи города, опираясь на методологически важные труды Э. Гофмана, Р. Сеннета [11–12], актуальные и сегодня работы J. Logan., Н. Molotch [13], концепцию К. Линча [14], исследования Р. Парка [15], взгляды на современный урбанизм Л. Вирта [16], активно обсуждают проблемы маломобильных групп, меньшинств, оказавшихся в депрессивных районах города, в условиях жёсткой изоляции.

Собственно, именно эти авторы создают концептуальное поле исследований «независимой жизни» людей с ограниченными возможностями, анализ того, как глобальные сети и потоки меняют социум, социальные структуры, паттерны коллективного поведения. Понятно, что эти паттерны возникают и

¹ Эксперты разрабатывают новые методики оценки городского развития. См.: Федеральный центр проектного финансирования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fcpf.ru/media/eksperty-razrabatyvayut-novye-metodiki-otsenki-gorodskogo-razvitiya/> (дата обращения: 16.04.2018).

под влиянием цифровизации жизненных практик в современном городе. И хотя дигитализация города происходит несистемно, фрагментарно, попытка описать ее в универсальных категориях, в диаграммах «больших данных», как считает ряд исследователей, пока неэффективна, она осуществляется в русле техноцентризма, исключая нормы партисипативной культуры, сложившейся сегодня [17].

Особенностям коммуникации локальных городских сообществ, включая ЛОВЗ, в социальных сетях посвящены труды D.M. Walker, в которых была выдвинута гипотеза о том, что такая коммуникация не является собственно только online-коммуникацией, она происходит не только в форме «публичных сетевых разговоров», но и в форме коммуникации реальных городских соседских сообществ [18]. Подобный режим коммуникации описывается как идеально-типическая модель, возникшая на базе исследований Р. Ольденбурга [19], Дж. Джекобса [20], Л. Болтански, Э. Кьяпелло [21]. Спонтанные online-сообщения локальных городских сообществ D.M. Walker характеризует как «публичные сетевые разговоры» (networked public talk). Эти «публичные сетевые разговоры» предстают особой формой e-партисипаторности [18].

В современной социологии города с особой интенсивностью исследуются особенности жизни с «чужаками в больших городах», очень часто делается вывод о том, что во многом благодаря городской архитектуре происходит «складирование», герметизация пространственного социально-экономического неравенства и формируется дисциплинарный порядок, закрепляющий это неравенство, которое очень часто и не осознаётся таковым. Напряженность ситуации ежедневного выживания становится одним из ключевых факторов обсуждения отношения ЛОВЗ к качеству жизни в современной городской среде. Они или остаются неслышанными, или включаются в общий поток обсуждений на правах младшего брата, ответственность за которого берёт старший, более понимающий, более ответственный или более равнодушный, дистанцирующийся по отношению ко всякого рода проблемам ЛОВЗ в целом.

Проблема межличностного дистанцирования в современной городской среде осмысливается достаточно интенсивно в контексте дискурса блазирования. Он появился в социологии города благодаря идее Г. Зиммеля, который первым начал понимать блазированность в крупных городах как тип взаимоотношений людей в пространстве города, характеризующийся обезличиванием людей и городов, взаимной замкнутостью и безразличием: «Сущность блазирования есть притупленность восприятия различия вещей, не в том смысле, чтобы различия воспринимались неправильно, как это бывает с тупоумными людьми, а в том, что значение и ценность разницы между вещами, а потому и сами вещи кажутся ничтожными. Они представляются человеку с притуплёнными чувствами однообразно тусклыми и сырыми, ничего не стоящими, недостойными никакого предпочтения перед другими» [22. Р. 5].

Может быть, в силу этого обстоятельства или в силу того, что не выявлены все особенности восприятия различными маломобильными и низко-ресурсными группами качества жизни в современной городской среде, в России не оформилась единая модель адекватной стратегии развития горо-

дов, реализующей право на город этих групп, концепция нового урбанизма до сих пор не воспринята в качестве актуальной [23]. Анализ трудов отечественных исследователей свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы мобильного городского гражданства и права людей с ограниченными возможностями на город. Российская политика формирования доступной среды, конечно, существует, но проблемы мобильного гражданства ЛОВЗ слабо проработаны в границах инклюзивного направления.

Отличие предлагаемого подхода заключается в том, что реконструируется общий контекст обсуждения проблем городской среды самыми разными публик-группами, а мнения ЛОВЗ включены в этот контекст. И при этом мы пытаемся выявить, насколько сетевые разговоры способствуют преодолению социальной апатии в целом. «Публичные сетевые разговоры» – это особая форма участия онлайн-сообществ в формировании городского пространства. Помимо технологической опосредованности и неиерархичности, подобные разговоры характеризуются отсутствием формализованных и четких границ между обсуждением частных вопросов, волнующих горожан, с одной стороны, и общественно значимых интересов и проблем – с другой. При обсуждениях городской повседневности в Интернете «общезначимые интересы» далеко не всегда могут быть определены изначально. В повседневной локальной онлайн-коммуникации эти интересы могут артикулироваться многими пользователями как частные проблемы или личные желания, связанные с городским пространством.

Учитывая актуальность изучения проблемы формирования доступной среды и убеждаясь в целесообразности использования спонтанных данных, генерируемых пользователями, мы выбрали алгоритм анализа онлайн-высказываний локальных городских сообществ трех региональных центров Сибирского федерального округа: Томска, Новосибирска и Барнаула. Сначала осуществлялся отбор релевантных для каждого города интернет-ресурсов; затем проводился поиск онлайн-высказываний по проблеме формирования доступной среды представителей трех групп: горожане, участвующие в «публичных сетевых разговорах»; официальные лица, осуществляющие мониторинг безбарьерного городского пространства и отвечающие за разработку базовых принципов создания доступной среды, а также лица с особыми возможностями здоровья (ЛОВЗ). Далее составлялся список поисковых запросов, относящихся к теме «доступная среда», при помощи поисковой системы Яндекс. Вордстат и проводился тематический анализ высказываний, выявлялись контекстно значимые темы с учетом специфики каждого города (один из них является городом-университетом, другой – научно-индустриальным флагманом Сибири, третий – туристско-рекреационной зоной). В целом по каждому городу было проанализировано примерно одинаковое количество слов в онлайн-высказываниях (Томск – 4 974 слова, Новосибирск – 4 818 слов, Барнаул – 4 135 слов). Проведение латентно-семантического индексирования (LSI) массива online-высказываний осуществлялось при помощи сервисов Адвего, Stxt, Istio.com, Seozog.ru и др. Это обусловлено различием программ в объемах загружаемого текста. Алгоритм вычислений использовался стандартный: сервисы разбивают текст на отдельные слова и фразы, что позволяет увидеть, какие из них встречаются чаще всего.

Реакции горожан на проблемы доступной среды (на примере сибирских городов)

В качестве основной категории анализа массива онлайн-высказываний жителей Томска, Новосибирска и Барнаула использовалась так называемая «региональная популярность» (affinity index), обозначающая долю, занимаемую регионом в показах по данному слову, деленную на количество всех результатов поиска, пришедшихся на этот регион. Популярность словосочетания, равная 100%, означает, что данное слово в данном регионе ничем не выделено. Если популярность более 100%, это означает, что в данном регионе существует повышенный интерес к словосочетанию, если меньше 100% – пониженный¹.

Статистика запросов по исследуемым городам свидетельствует о степени популярности проблематики, связанной с доступностью городской среды для ЛОВЗ. Региональная популярность запросов по теме «доступная среда» в Томске составляет 135%, в Барнауле – 114%, в Новосибирске несколько ниже – 83% (отметим, что по России средний affinity index словосочетания «доступная среда» составляет 112%)².

Сами оценки формального наличия объектов доступной среды иные. По результатам мониторинга, проведенного общественной организацией «Союз добровольцев России» и посвященного доступности в регионах РФ объектов социальной инфраструктуры для ЛОВЗ, Новосибирская область занимает 10-е место, набрав 5,6 балла (первое место у Москвы – 8,4 балла); Томская область – 40-е место (3,8 балла); Алтайский край – 48-е место (3,6 балла). Оценка проводилась по десятибалльной системе, итоговый балл и место в национальном рейтинге «Доступная среда» присваивались в соответствии со средним значением показателей. Мониторинг осуществлялся при постоянной консультации представителей 116 общественных организаций, объединяющих граждан-инвалидов, в ходе которой согласовывалось, на какие элементы необходимо обращать особое внимание³. Результаты рейтинга упомянутого исследования приводятся как одно из оснований для сравнения положения дел по вопросу формирования доступной среды в интересующих городах. Что касается индивидуального уровня оценки качества городской среды, можно отметить, что они формулируются иначе, чем критерии комфорта в официальных рейтингах. Рассмотрим их отдельно по каждому городу.

По поводу реализации в Томске проекта «Доступная среда» предпринят анализ онлайн-высказываний групп: Vkontakte, Facebook, посты на популярных в городе пабликах и форумах (где томики проявили наибольшую активность), таких как электронная версия газеты «Томская неделя», интернет-проект «Новости здесь. Томск», портал VTOMSKE.RU, сайт tvtomsk.ru, официальные группы ГТРК «Томск» Vkontakte и Facebook.

¹ Сервис Yandex Wordstat [Электронный ресурс]. URL: <https://wordstat.yandex.ru/#/regions?filter=cities&words=%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0> (дата обращения: 16.04.2018).

² Там же.

³ Национальный рейтинг: доступная среда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dostupnigoro.ru/useful-news/natsionalnyi-reyting-dostupnaya-sreda/> (дата обращения: 16.04.2018).

Анализ показал, что, во-первых, предпосылками востребованности безбарьерной среды и появления «активных инвалидов» являются рост продолжительности жизни, а также относительно высокий уровень доходов (средняя заработная плата в Томске составляет 38 тыс. 350 руб., в Новосибирске – 33 тыс. 256 руб., в Барнауле – 28 тыс. 445 руб.)¹. Представители обследуемых групп: чиновники, горожане и лица с ограниченными возможностями едины в том, что основная причина отсутствия активности ЛОВЗ – экономическая. Спорным для томской общественности является вопрос: что первично? Появление активных инвалидов или предоставление условий для их активности? Суждения разнообразны, но чаще ироничного характера: *Конечно, ведь именно сводящие еле-еле концы с концами пенсионеры мешают криворуким строителям сделать плавный перепад высот*².

Во-вторых, значимым для томичей оказался вопрос: зачем заранее делать избыточную инфраструктуру? Следует решить для начала более первоочередные проблемы маломобильных людей: *Не лучше ли сделать 2% парковочных мест вместо 10% и одну аптеку с пандусом... чем оборудовать КАЖДЫЙ вход пандусом? ...Вложения, которыми не пользуются... представляют собой напрасно потраченные ресурсы и человеческий труд*³.

В-третьих, для большей части горожан не очевиден тот факт, что инвалиду нужно посещать больницы и магазины, работать (кто может), гулять и пр. Активность ЛОВЗ не всегда оценивается однозначно, отсутствие достоверной информации порождает негативное отношение к людям с особыми потребностями: *Эти активисты пиарятся к выборам или оторваны от жизни? Невозможно ВСЕ тротуары переделать под калек, когда в городе тротуаров кое-где в принципе нет*. Чиновники высказываются подобным образом: *...считаю, это неправильный подход, пытаться разжалобить и пробудить совесть. Поверьте, она у нас и так есть... Те, кто побуждают чиновников проехать несколько десятков метров в инвалидном кресле, не понимают, как устроено финансирование проектов... в Томске – не везде технически возможно реализовать доступную среду*⁴.

В-четвертых, активно обсуждался вопрос о нерациональном и, возможно, несправедливом распределении областных финансовых средств: «В то время как 132,3 млн руб. выделяется на строительство школы танцев „ЮДИ“... на программу „Доступная среда“ в 2017 г. – 10 млн руб., а на проект „Школа родителей особенных детей“ в 2015 г. – 800 тыс. руб. ... этих денег (132,3 млн руб.) хватило бы на 165 лет работы подобного общественно значимого проекта»⁵. Подобного рода суждения порождают недопонимание и недоверие со стороны горожан, ведь на официальном портале городской администрации по доступной среде можно увидеть лишь нормативные доку-

¹ Средняя зарплата по регионам России в 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://kurs.com.ru/novost/41817-srednjaja-zarplata-po-regionam-rossii-v-2018-godu/?gclid=EAlaIQobChMIq66awZCm3wTVj-iaCh3yxASnEAAAYASAAEGJicfD_BwE (дата обращения: 15.12.2018).

² Козьякин А. Недоступный город. Новости vtomske.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://news.vtomske.ru/view/129949-nedostupnyi-gorod> (дата обращения: 16.04.2018).

³ Там же.

⁴ Чиновники мэрии не собираются садиться в инвалидные коляски ради эксперимента. Здесь новости Томск [Электронный ресурс]. URL: <https://news.vtomske.ru/news/143279-tomskie-invalidy-jaluyutsya-na-nedostupnost-gorodskih-trotuarov> (дата обращения: 16.04.2018).

⁵ Благотворительный фонд «Обыкновенное чудо». Школа родителей особенных детей [Электронный ресурс]. URL: <https://chudo.tomsk.ru/project/view?id=3> (дата обращения: 16.04.2018).

менты на эту тему. Таким образом, контекстно значимыми являются следующие темы: необходимость объективных предпосылок для появления «активных инвалидов», нуждающихся в безбарьерной среде; нехватка средств в городском бюджете на реализацию программы «Доступная среда»; избыточность инфраструктуры, создаваемой для ЛОВЗ.

В Новосибирске анализировались ресурсы: Сибкрай.ру, «Вечерний Новосибирск», РИА «Новости», Аргументы и факты. nsk.aif.ru, все новости Новосибирской области НГС. НОВОСТИ, НГС. НОВОСИБИРСК tvoi54.ru, Новосибирский городской сайт – портал, Новосибирские новости, Новосибирский городской сайт: последние новости 2018, Facebook, группа «Доступная среда в Новосибирске» Facebook, группа «Новосибирск – Город Безграничных Возможностей».

Результаты следующие. Во-первых, в Новосибирске проводится больше мероприятий представительского характера, таких как форум «Новосибирск – город безграничных возможностей». Хотя оцениваются форумы горожанами далеко не позитивно: как *бессмысленные, дорогостоящие и времязатратные*¹. Активная критика форумов такова: *многочасовые заседания, модерирующиеся московскими экспертами, содержание которых оплатили из бюджета Новосибирска...; говорильни, эдакие ярмарки тщеславия... или Обсуждение проблем с людьми, не имеющими к ним отношения...*².

Во-вторых, инициатива новосибирских инвалидов направлена не столько на протестные мероприятия, как в Томске, сколько на попытки обустроить и сделать безбарьерным свое локальное пространство. Складывается впечатление, что в Новосибирске идут два параллельных процесса – парадный (форум, разного рода чиновничьи проверки) и повседневный – борьба инвалидов и маломобильных граждан за свои права, а простые горожане наблюдают за процессом, оживляясь, когда нужно заклеить или пожалеть.

В-третьих, актуальным для обсуждения является тема западного опыта: *...и Новосибирск сможет перенять опыт европейцев*³. Подобные высказывания редки на томских и барнаульских ресурсах. В итоге контекстно значимыми оказались следующие темы: оценка форума «Город безграничных возможностей»; активная жизненная позиция инвалидов (примеры из серии «Помоги себе сам»); российский и зарубежный опыт.

При исследовании особенностей барнаульской ситуации анализировались ресурсы: Банкофакс. Информационное агентство; Amik.Новости Barnaul 22. Интернет-сообщество; Barnaul 22. Интернет-сообщество; Комсомольская правда. Барнаул; блог губернатора Алтайского края Александра Карлина; официальный сайт Алтайского края; Доступная среда Барнаул. Группа STAR't; Аргументы и факты; ALTAI.AIF.RU.

Результаты: во-первых, на процесс формирования в Барнауле доступной среды для ЛОВЗ и интеграции их в социальную жизнь влияет в значительной степени общая ситуация в регионе. Алтайский край входит в число самых кризисных в России: в рейтинге по благосостоянию семей регион занимает

¹ Форумы бессмысленные и беспощадные. Сибкрай.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://sibkray.ru/blogs/Antonov/1091/> (дата обращения: 16.04.2018).

² Там же.

³ Комментарии к материалу «Катись отсюда». НГС. Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://news.ngs.ru/comments/50621261/> (дата обращения: 16.04.2018).

82-ю позицию из 85¹. Собственно, о формировании безбарьерной среды в онлайн-высказываниях жителей города речь практически не идет. Одним из важных событий, обсуждаемым в сети, стала *установка двух светофоров со специальным звуковым сигналом для слабовидящих*².

Во-вторых, в Барнауле, как и в любом другом регионе актуальна тема инфраструктуры, созданной «для галочки»: «сколько слышу о борьбе за права инвалидов, складывается впечатление, что она заключается только в строительстве пандусов... Вы их видели? Туда здоровый человек не залезет. ...недоступными остаются даже избирательные участки... пандус имеется, но участок на ВТОРОМ этаже!!!!»³.

В-третьих, лица с ограниченными возможностями здоровья мало проявляют активности и в обсуждении проблем доступной среды в социальных сетях практически не участвуют. В основном это делают их родственники, адвокаты или просто жители города. Группы в социальных сетях, представляющие сообщество инвалидов, малоинформативны, имеют небольшое количество подписчиков и конструктивных комментариев, как правило, не содержат.

В-четвертых, в онлайн-высказываниях чаще говорится не об удовлетворении базовых потребностей ЛОВЗ, а о коррупции или преступной халатности официальных структур. Блогеры вскрывают противоречия в деятельности властей: *С одной стороны, на официальных сайтах есть информация о ремонте конкретного учреждения соцобслуживания (Романовский дом-интернат для престарелых), а с другой – это учреждение приватизируют для отдыха и туризма*⁴. Проблема коррупции часто связывается с проблемой формирования безбарьерной среды и сопровождается резкими суждениями: *...обращение в прокуратуру БЕСПОЛЕЗНО. Алтайская прокуратура – это полугомерческая-полукриминальная структура в ЗАКОНЕ*⁵. В такой ситуации у политиков разного масштаба возникает желание сделать себе политический (и не только) капитал на острой и трудноразрешимой для Барнаула проблеме формирования доступной среды.

В-пятых, конструктивный диалог между ЛОВЗ и представителями других локальных сообществ практически невозможен из-за отсутствия информации, что рождает недоверие и агрессию как со стороны горожан, так и со стороны власти. Это находит выражение в высказываниях чиновников: *А наш народ мастер за углами кричать и ждать, что кто-то обязан принести всё на блюдечке с золотой каёмочкой. И со стороны горожан: Мечтаю*

¹ Демография с грифом «Секретно». Какие официальные цифры миграции на Алтае? Электронная версия газеты «Аргументы и факты» [Электронный ресурс]. URL: http://www.altai.aif.ru/society/demografiya_s_grifom_sekretno_kakie_oficialnye_cify_migracii_na_altae (дата обращения: 16.04.2018).

² В Алтайском крае продолжается реализация программы «Доступная среда». Без формата.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://barnaul.bezformata.ru/listnews/altajskom-krae-prodolzhaetsya-realizatsiya/51032808/> (дата обращения: 16.04.2018).

³ Комментарий к материалу «Алтайский омбудсмен отказался от «услуг» прокуратуры в защите прав инвалидов». Банкфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bankfax.ru/news/107575/> (дата обращения: 16.04.18).

⁴ Скажи, председатель, кому мы нужны: образцовый дом-интернат оптимизируют в алтайском муниципалитете. Банкфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bankfax.ru/news/98809/> (дата обращения: 16.04.18).

⁵ Комментарий к материалу «Алтайский омбудсмен отказался от «услуг» прокуратуры в защите прав инвалидов». Банкфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bankfax.ru/news/107575/> (дата обращения: 16.04.18).

увидеть всю нашу власть там, где ей и положено быть...¹. В целом можно говорить о пассивности людей и безликости государственных структур в обсуждении вопросов, связанных с формированием доступной среды. Все происходит на уровне «переругивания» и «зарабатывания очков». Наиболее живой интерес вызывают публикации, призывающие наказать власть, заклеить бездействие, осудить бездушные, проявить сочувствие. Контекстно значимыми оказались темы: формализованное отношение к инфраструктуре; попытки сделать политический капитал на инвалидах; «оптимизация» учреждений для инвалидов; низкая активность лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Заключение

Анализ онлайн-высказываний жителей трех городов позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, представителям госструктур, отвечающим за разработку целевых программ, достаточно сформированной точечной (не тотальной) доступной среды, а в контексте пространства города равных возможностей безбарьерная среда подразумевает инклюзивность, включающую создание условий для практик повседневности любых групп городского сообщества. Точно создаваемые объекты дискредитируют данную программу в глазах общественности, вызывают недоверие к власти, формируют оценочные представления о нерациональном использовании бюджетных средств. Фрагментарное создание безбарьерной среды порождает пространственные конфликты, которые и отражены в онлайн-высказываниях анализируемых групп.

Во-вторых, использование спонтанных данных, детальный анализ содержания постов или треков лиц с ограниченными возможностями показал, что идеал доступной среды имеет свою специфику в зависимости от своеобразия города, хотя, казалось бы, императив «город равных возможностей» предполагает универсальность характеристик. В Новосибирске этот идеал неявно связан с формальной событийно-патерналистской ориентированностью городской политики. В Томске – отражает протест против создания параллельного городского пространства для ЛОВЗ, в Барнауле – воспроизводит потребность в максимизации условий для включения ЛОВЗ в повседневную жизнь.

В-третьих, как и предполагалось, лица с ограниченными возможностями здоровья отвергают модель особого, даже тщательно продуманного, с точки зрения социальных служб, пространства, которое для них и есть место «складирования инвалидности», где они ощущают себя «социально проигравшими». Они хотят динамичного взаимодействия с окружающей средой, формируя свои тактики независимой жизни.

В-четвертых, необходимость наработки практики конструктивного диалога с использованием современных технологий для снижения социальной напряженности обусловлена высоким уровнем конфликтогенности в сибирских городах, где столкновение позиций горожан имеет зачастую пространственную природу. Городские сообщества могут иметь свои приоритет-

¹ Комментарий к материалу «Алтайский омбудсмен отказался от «услуг» прокуратуры в защите прав инвалидов». Банкфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bankfax.ru/news/107575/> (дата обращения: 16.04.18).

ные представления о том, как развивается городская среда, однако средства на их реализацию обеспечивает местная власть, что порождает конкуренцию и соперничество. Для решения подобного рода конфликтов необходим анализ не только онлайн-, но и офлайн-высказываний, а также использование экспертных оценок, причем экспертами могут являться сами лица с ограниченными возможностями здоровья.

В-пятых, становится очевидным, что коммуникативное сопровождение проекта «Доступная среда» должно основываться на принципе партисипаторности. Подобные решения необходимы для нивелирования социальной напряженности, возникающей в процессе проектирования стратегий городского развития и формирования безбарьерной среды в исследуемых городах.

Литература

1. *Lefebvre H.* The production of space. Cambridge : Cambridge Center, 1984.
2. *Soja E.* Seeking Spatial Justice. Minnesota : University of Minnesota Press, 2010.
3. *Harvey D.* The Right to the City // *New Left Review*. 2008. № 53. P. 23–46.
4. *Smith M.P., McQuarrie M.* Remaking urban citizenship: organizations, institutions, and the right to the city / Michael Peter Smith and Michael McQuarrie, editors. New Brunswick; New Jersey : Transaction Publishers, 2012.
5. *Ong A.* Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality. Durham : Duke University Press, 1999.
6. *Phillips S.D.* Disability and Mobile Citizenship in Postsocialist Ukraine. Bloomington: Indiana University Press, 2010.
7. *Наберушкина Э.К.* Город для всех: социологический анализ доступности городского пространства для инвалидов // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2011. № 3. С. 119–138.
8. *Лапина-Кратасюк Е.Г., Запорожец О.Н.* Цифровые коды российских городов: связи, разрывы и немного любви к человеку // *Шаги/Steps*. 2016. Т. 2, № 1. С. 103–113.
9. *Павлов А.В.* Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией // *Лабиринт*. 2016. № 5. С. 46–57.
10. *Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р.* Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов : Научная книга, 2006.
11. *Goffman E.* The Presentation of Self in Everyday Life. University of Edinburgh Social Sciences Research Centre, 1969.
12. *Сеннет Р.* Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие // *Логос*. 2008. № 3 (66). С. 95–107.
13. *Logan J., Molotch H.* Urban fortunes: The political economy of place. Berkeley, CA : University of California Press, 1987.
14. *Lynch K.* The Image of the City. The MIT Press, 1960.
15. *Park R.* The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment. Chicago : University of Chicago Press, 1965.
16. *Wirth L.* Urbanism as a Way of Life. Chicago : Chicago University Press, 1964.
17. *Rainie L, Wellman B.* Networked: The New Social Operating System. Cambridge, MA : MIT Press, 2012.
18. *Walker D.M.* Networked Public Talk: Attention, Difference, and Imagination in Online Urban Forums. Ph.D., University of Michigan, 2011.
19. *Oldenburg R.* The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Hair Salons, and Other Hangouts at the Heart of a Community. Paperback, 1999.
20. *Jacobs J.* The Death and Life of Great American Cities. New York : Random House, 1993.
21. *Boltanski L., Chiapello E.* The New Spirit of Capitalism. London; New York : Verso, 2005.
22. *Simmel G.* The Metropolis and Mental Life. Chicago University Press, 1971.
23. *Urry J.* Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century (International Library of Sociology). Paperback, 1999.

Vera S. Ivanova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vcsoc@rambler.ru

Nataliia A. Kolodii, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: kolna@tpu.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 47. pp. 137–148.

DOI: 10.17223/1998863X/47/15

A CITY OF EQUAL OPPORTUNITIES REFLECTED IN THE SOCIAL MEDIA

Keywords: on-line statements; accessible environment; people with disabilities; oversaturation; mobile citizenship; e-participation; public network chatting.

The article attempts to develop an algorithm for analyzing on-line statements of various social groups on the accessibility of the urban environment. Results of the analysis can be used in the design of urban development strategies. The focus of the research is aimed at identifying the problems of urban well-being for everyone. In modern conditions, there has appeared a unique opportunity to carry out such an analysis using spontaneous data, which are created by social network users. Messages created in the social media necessitate the development of approaches, tools and methods of analysis for structured and unstructured voluminous and diverse data, which are created in the virtual space and are supported by social networks. The distinctive characteristic of the approach proposed is that it analyses not only on-line statements of people with disabilities on special sites and forums, but also the general context for discussing the problems of the urban environment by different communities and public groups is reconstructed. The possibilities of the structural-semantic analysis of the on-line statements made by the representatives of three main groups (officials, citizens and people with disabilities) on the problem of the formation of an accessible environment have led to an unambiguous conclusion: the social life of urban strata demonstrates a high degree of inequality and weak mobility opportunities for the majority of the population.

References

1. Lefebvre, H. (1984) *The Production of Space*. Cambridge: Cambridge Center.
2. Soja, E. (2010) *Seeking Spatial Justice*. Minnesota: University of Minnesota Press.
3. Harvey, D. (2008) The Right to the City. *New Left Review*. 53. pp. 23–46. DOI: 10.1111/j.0309-1317.2003.00492.x
4. Smith, M.P. & McQuarrie, M. (eds) (2012) *Remaking urban citizenship: organizations, institutions, and the right to the city*. New Brunswick; New Jersey: Transaction Publishers.
5. Ong, A. (1999) *Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality*. Durham: Duke University Press.
6. Phillips, S.D. (2010) *Disability and Mobile Citizenship in Postsocialist Ukraine*. Bloomington: Indiana University Press.
7. Naberushkina, E.K. (2011) Gorod dlya vseh: sotsiologicheskii analiz dostupnosti gorodskogo prostranstva dlya invalidov [City for all: a sociological analysis of the accessibility of urban space for people with disabilities]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*. 3. pp. 119–138.
8. Lapina-Kratasyuk, E.G. & Zaporozhets, O.N. (2016) Tsifrovye kody rossiyskikh gorodov: svyazi, razryvy i nemnogo lyubvi k cheloveku [Digital codes of Russian cities: links, breaks and a little love for a person]. *Shagi – Steps*. 2(1). pp. 103–113.
9. Pavlov, A.V. (2016) Lokal'nye gorodskie soobshchestva v sotsial'nykh setyakh: mezhdue "sosedskey" i "grazhdanskoy" kommunikatsiey [Local urban communities in social networks: between "neighborhood" and "civil" communication]. *Labirint – Labyrinth*. 5. pp. 46–57.
10. Romanov, P.V. & Yarskaya-Smirnova, E.R. (2006) *Politika invalidnosti: Sotsial'noe grazhdanstvo invalidov v sovremennoy Rossii* [Disability Policy: Social Citizenship of Disabled People in Modern Russia]. Saratov: Nauchnaya kniga.
11. Goffman, E. (1969) *The Presentation of Self in Everyday Life*. University of Edinburgh Social Sciences Research Centre.
12. Sennett, R. (2008) Kapitalizm v bol'shom gorode: globalizatsiya, gibkost' i bezrazlichie [Capitalism in the big city: globalization, flexibility and indifference]. *Logos*. 3(66). pp. 95–107.
13. Logan, J. & Molotch, H. (1987) *Urban fortunes: The political economy of place*. Berkeley, CA: University of California Press.
14. Lynch, K. (1960) *The Image of the City*. The MIT Press.

15. Park, R. (1965) *The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment*. Chicago: University of Chicago Press.
16. Wirth, L. (1964) *Urbanism as a Way of Life*. Chicago: Chicago University Press.
17. Rainie, L. & Wellman, B. (2012) *Networked: The New Social Operating System*. Cambridge, MA: MIT Press.
18. Walker, D.M. (2011) *Networked Public Talk: Attention, Difference, and Imagination in Online Urban Forums*. Ph.D., University of Michigan.
19. Oldenburg, R. (1999) *The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Hair Salons, and Other Hangouts at the Heart of a Community*. Marlowe & Company.
20. Jacobs, J. (1993) *The Death and Life of Great American Cities*. New York: Random House.
21. Boltanski, L. & Chiapello, È. (2005) *The New Spirit of Capitalism*. London; New York: Verso.
22. Simmel, G. (1971) *The Metropolis and Mental Life*. Chicago University Press.
23. Urry, J. (1999) *Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century (International Library of Sociology)*. Routledge.